

В ситуации, когда они не знали, что у них помолвка, это были не только Арчи и Лея.

На севере Королевства Лампури, в горах Мерто, которые находились более чем в тысяче километров от фермы, виконт Лесли смотрел на письмо в руке. Он холодно рассмеялся, прежде чем разорвать письмо на куски и бросить в горный ручей позади него.

Бесчисленные разбросанные листы бумаги упали, как снег в горах.

Видя, как листы бумаги исчезают без следа, виконт Лесли молчал, прежде чем взглянуть на своих северных товарищей по армии. Он думал, что они, должно быть, такие же, как нормальные люди, завидовал ему за то, что он был потомком большой благородной семьи, такой как Семья Стэгг, но они не знали, что у потомков больших семей были места, где у них не было выбора. .

Например, в письме, которое только что отправила его мать, указывается, что семья решила его помолвку, не позволяя ему вообще отказаться от нее.

Его женой стала младшая дочь главы семьи Алеманов. В этом году ей исполнилось двадцать три года, и ее мать сказала, что она очень красива и у нее мягкий характер, что она очень подходит для того, чтобы стать женой. Она хотела, чтобы виконт Лесли закончил свои два года в северной армии, прежде чем отправиться обратно в Анвилмар, чтобы жениться.

Что касается оценки молодой мисс Алеман его матерью, виконт Лесли мог лишь холодно засмеяться.

Возможно, эта юная мисс Алеман была очень красивой и доброй, но виконт Лесли не верил, что его мать была привлечена к этому. Он был уверен, что юная мисс Алеман станет его женой, потому что была связана с семьей Алеман.

Брак между дворянами не был чем-то необычным, виконт Лесли уже ожидал, что этот день наступит для него.

Он сопротивлялся этому делу почти десять лет, а теперь ему было больше тридцати, так что он не мог больше тянуть.

Глядя на письмо, которое было проще держать в руке, виконт Лесли горько улыбнулся.

«Для сравнения, этот парень Сью И более свободен, чем я. По крайней мере, он может быть с девушкой, которую действительно любит».

Виконт Лесли вздохнул и серьезно прочитал письмо, которое послал Сюй И.

В письмах Сюй И, естественно, не было семейных сплетен, скорее они описывали успехи Торговой палаты Фрестек за это время и спрашивали его о положении северной армии.

Главное, о чем он спросил, - это снаряжение северной армии.

Если бы это был кто-то другой, их бы обвинили в попытке украсть военные секреты, но Сюй И имел почетное звание в военном штабе, а отдел материально-технического снабжения имел тесные отношения с Торговой палатой Фрестек. Сюй И имел право знать об этом.

Сюй И мог задать эти вопросы майору МакКонли, но он получал от него только общую статистику, а не реальную ситуацию. Конечно, лучше всех понимал ситуацию кто-то вроде виконта Лесли, служившего в северной армии.

Но, увидев вопросы Сюй И в письме, виконт Лесли горько рассмеялся.

«Как на это ответить?»

Виконт Лесли посмотрел на своего товарища, который использовал Волшебный чайник, который случайно был сбит на землю, чтобы вскипятить воду. Он думал, что если отдел материально-технического снабжения больше не предоставит им припасы, северная армия не сможет удержаться. Пройдет совсем немного времени, прежде чем они потеряют горы Муэрто, и они снова попадут в руки тех парней из Королевства Мешков.

В ходе кампании в горах Муэрто в конце прошлого года, хотя северная армия использовала большое количество техники, чтобы захватить горы Муэрто и удержать полки Голодного Волка и Сильного тигра в пределах северных границ Королевства Сакк, два полка ни разу не отказались от мысли атаковать за эти полгода.

Даже столкнувшись с мощным оружием северной армии, два полка не выиграли ни одного сражения, и горы Муэрто все еще прочно удерживались в руках северной армии, из-за частых боев северная армия израсходовала большую часть своего оборудования. .

Со второй половины года отдел тылового обеспечения внезапно ослабил поддержку северной армии. В конце концов, кроме доставки нескольких пальто на зиму, они не предоставили никакого другого оборудования.

Остальные солдаты могли жаловаться только тайно, но они ничего не знали. Виконт Лесли, с другой стороны, знал причину.

Это было очень просто, у армейского штаба денег не было.

В битвах в горах Муэрто штаб армии выделил большие суммы средств, что позволило северной армии продемонстрировать свою мощь, но это им дорого обошлось.

Хотя они сэкономили деньги на изготовлении форменного оборудования на недавно построенном оружейном заводе, штаб армии все еще не мог справиться с таким большим потреблением.

Сью И упомянул этот вопрос в письме виконту Лесли. Он сказал, что, хотя торговая палата Frestech продавала оборудование штабу армии по базовой цене, штаб армии все еще не мог позволить себе его покупать.

Сью И был очень обеспокоен этой ситуацией.

Если у армейского штаба не хватало средств, торговая палата Frestech не могла раздавать вещи бесплатно. Возможно, возникнут проблемы с оборудованием для северной армии.

Когда с наступлением весны Королевство мешков начнет атаковать, горы Муэрто станут опасными.

В письме Сью И предложил виконту Лесли, что, если это станет опасным, он должен как можно скорее уехать, чтобы сохранить свою жизнь.

В этом недавнем письме Сью И еще больше выразил свое беспокойство.

Штаб армии не делал заказа в Торговой палате Frestech уже три месяца, это показало, что они вообще не успевают за потреблением.

Это доказало, что положение северной армии и без того было очень опасным.

Увидев, что Сью И упомянул в конце своего письма, что если ситуация кажется плохой, ему нужно найти шанс уйти, виконт Лесли не мог удержаться от вздоха, покачав головой.

Конечно, он знал, что Сью И имел в виду добро, но он был с северной армией уже два года. Даже если он отвечал за работу в тылу, он пережил много кровопролитий со своими товарищами, поэтому он был очень привязан к северной армии.

Хотя он знал, что ситуация с северной армией плохая, виконт Лесли не собирался убежать.

Но он знал, что только его сила ограничена. С его нынешними способностями он вообще не может решить настоящую проблему северной армии, которая заключалась в том, что у армейского штаба не было денег.

Думая о нехватке денег, виконт Лесли почувствовал глубокую неприязнь к далекому графу Стэггу из Банта-Сити, который был его дядей. Он также испытывал ненависть к своей семье за то, что всегда был таким упрямым.

Ясно, что лучшим способом было позволить королевству стать богаче, но эти упрямые старые дураки игнорировали это в своих интересах, даже усердно стараясь подавить это.

В их глазах, могло ли случиться так, что судьба всего королевства и условия жизни простых людей не могли сравниться с судьбой их семьи?

«Хмм! Куча идиотов! Мир изменился с появлением Сюй И, но они настаивают на своих устаревших мыслях. Если так будет продолжаться, вы станете преступниками, уничтожающими семью! »

Виконт Лесли сузил глаза и задумался, прежде чем вынуть два листка бумаги. Сначала он написал ответ Сюй И, описывая трудности, с которыми столкнулась северная армия, и надеялся, что Сюй И сможет решить эту проблему за них.

Второе письмо было ответом его матери.

В этом письме виконт Лесли сказал, что он согласится на семейное устройство, согласившись жениться на молодой мисс Алеман, когда он вернется в Анвилмар. В то же время серьезным тоном он выразил другую мысль.

Он, Лесли Стэгг, будет делать все возможное, чтобы занять пост главы семьи!

###

Пока виконт Лесли писал свои письма, Лампури Тринадцатый находился в королевском дворце с ежегодным финансовым отчетом Королевства Лампури, обнажая слабую улыбку.

Годовой финансовый отчет был лучше, чем в прошлом году. По сравнению с доходом менее двух миллионов золотых монет в прошлом году, финансы королевства сломали три миллиона золотых монет, что можно считать большим скачком.

Однако как король Лампури Тринадцатый не смотрел на эту проблему просто.

Два года назад годовой доход Королевства Лампури составлял всего более миллиона золотых монет, а начиная с прошлого года он рос два года подряд.

Причину этого очевидного изменения можно увидеть из финансового отчета. Дело в том, что 90% из них поступило от налогов на бизнес.

Если посмотреть на бизнес-налог, из отчетов бизнес-отдела, можно увидеть, что из этих 90% до 40% поступило от компаний, производящих волшебные машины.

В отчете постоянно упоминалась Торговая палата Frestech.

Только в прошлом году торговая палата Frestech выплатила Банта-Сити более трехсот тысяч золотых монет, и только сто десять тысяч золотых монет поступили в государственную казну.

Во второй половине года, поскольку торговая палата Frestech перешла на частную территорию виконта Сью И, налоги торговой палаты Frestech были переданы Сью И до поступления в государственную казну. Всего было двести семьдесят тысяч золотых монет.

Кроме того, поскольку торговая палата Frestech получила права на свободную торговлю, в сделках торговой палаты Frestech с другими странами они не облагаются налогом Banta City и напрямую поступают в государственную казну.

Даже если инвестиции Торговой палаты Frestech в Пустошь Черного риса, в герцогство Стэнтин и в Королевство Рудсон только начинались, она все равно платила налог в сто тридцать тысяч золотых монет.

Таким образом, всего за один год торговая палата Frestech уплатила в государственную казну налогов в размере более пятисот тысяч золотых монет.

Это не добавило налогов, уплаченных компаниями, производившими волшебные машины, на которые повлияла торговая палата Frestech.

Если все это сложить вместе, то из трех миллионов золотых монет, облагаемых налогом Королевством Лампури, более полутора миллионов из них находились под влиянием Торговой палаты Фрестек.

Более того, в других компаниях, хотя они и не производили волшебные машины, на них также повлияла торговая палата Frestech.

Возьмите Торговую палату Армани, которая производила одежду в Банта-Сити. Благодаря помощи волшебного ткацкого станка, разработанного торговой палатой Frestech, они значительно повысили их производительность. Хотя одежда продавалась по разным ценам, из-за увеличения продаж их прибыль резко выросла.

Согласно данным, в прошлом году торговая палата Армани уплатила налог на бизнес в размере трехсот двадцати тысяч золотых монет.

Затем добавьте Торговую палату Амрита, проложившую дороги по всему королевству, заплатившую в прошлом году двести шестьдесят тысяч золотых монет в виде налогов на

бизнес.

Тогда есть Торговая палата Ренектона .....

.....

Прочитав его, Лэмпуре Тринадцатый внезапно обнаружил, что только крупные компании Банта-Сити фактически заплатили в государственную казну в общей сложности полтора миллиона налогов на бизнес.

Общая сумма налогов, уплаченных Банта-Сити в этом году, составила всего сто девяносто тысяч золотых монет.

По сравнению с прошлым годом, несомненно, не хватало.

Увидев такой контраст, Лэмпуре Тринадцатый не смог удержаться от холодного смеха.

«Я хочу увидеть, что теперь могут сказать эти парни».

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1244355>